

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», профессор, д. х. н.

Александр Ильич Русаков

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Батютиной Татьяны Юрьевны «Роль норм гражданского права в процессе квалификации преступлений в сфере экономической деятельности», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (Краснодар, 2019. – 161 с.)

Актуальность проведенного исследования определяется, прежде всего, тем, что в условиях современного сложного финансово-экономического развития особую значимость приобретает эффективная уголовно-правовая охрана хозяйственной сферы государства, обеспечение безопасности функционирования налоговой, таможенной, банковской систем, конкурентного товарного рынка и рынка ценных бумаг. Важность неукоснительного обеспечения и соблюдения этих требований неоднократно подчеркивалась в публичных заявлениях первых лиц государства. В этой связи большое значение имеет комплексный анализ основополагающих межотраслевых связей уголовного и гражданского права, которые необходимо учитывать при криминализации и квалификации деяний в сфере экономической деятельности, определении роли норм гражданского законодательства в установлении признаков составов преступлений, предусмотренных главой 22 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ, УК), и ограничении их от гражданско-правовых деликтов. Указанные выше проблемы в полной мере нашли свое реальное воплощение в представленном научном исследовании. Полагаем, что его актуальность обусловливается также высокой латентностью и распространенностью экономических преступлений в России, их негативным влиянием на способность государства осуществлять бюджетные, внешнеэкономические, антимонопольные функции, эффективно выполнять свои социальные, правоохранительные и иные обязанности.

Выбор логичных конструктивных законодательных решений, позволяющих эффективно противодействовать преступлениям в сфере экономической деятельности, – единая цель законодателя и правоприменителя. Вместе с тем, очевидно, что российский правотворец не смог решить до конца вопрос эффективного нормативного

противодействия криминальным проявлениям в хозяйственной сфере. В связи с этим возникает потребность в исследовании существующей нормотворческой практики в сфере уголовно-правового регулирования экономической деятельности. Изучение современных законодательных и правоприменительных решений, в том числе на стыке УК РФ и гражданского права, позволит сделать вывод о возможных направлениях совершенствования отечественного уголовного законодательства, повысит эффективность его реализации. С учетом изложенного подготовка диссертационного исследования по указанной проблематике является весьма полезным и актуальным событием в науке уголовного права.

Следует отметить, что на сегодняшний день в указанной области отсутствуют масштабные комплексные научные исследования, что само по себе обуславливает *научную новизну* представленной работы. Немногочисленные разработки фундаментальных основ уголовно-правовой охраны экономических отношений, исследование их взаимосвязи с положениями иных отраслей права не всегда предлагают системные подходы к решению указанной проблемы. Отдельные положения этих исследований носят дискуссионный характер, а нормативно-правовая база, составляющая их содержание, частично устарела и не отражает последних изменений, внесенных в гражданское и уголовно-экономическое законодательство. Кроме того, многие практические проблемы в области применения уголовно-правовых запретов, закрепленных в главе 22 УК РФ, не решены и по сей день, что в определенной степени позволило автору высказать собственные обоснованные суждения относительно затронутых вопросов и предложить пути их разрешения.

Т.Ю. Батютиной проведено комплексное монографическое исследование, теоретически обобщающее современные подходы к определению роли норм гражданского права в процессе квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. Предложено авторское понятие влияния норм гражданского права на квалификацию преступлений. Установлено значение гражданско-правовых предписаний для определения содержания признаков составов преступлений, предусмотренных главой 22 УК РФ. Выявлены особенности квалификации данных преступлений с учетом норм гражданского законодательства. В результате рассмотрения вопроса об общественной опасности на примере посягательств в сфере экономической деятельности предложен нетрадиционный подход к проблеме введения в УК РФ категории «уголовный проступок».

Новизна диссертационного исследования определяется и тем, что детальное изучение сложившейся в настоящее время ситуации в сфере противодействия посягательствам в сфере экономической деятельности выявило ряд проблем, часть из которых становится очевидной только в современной ситуации жесткого экономического кризиса. Результаты представленной работы свидетельствуют о существенном вкладе автора в разработку подобных проблем и путей их разрешения.

Объектом представленного диссертационного исследования являются особенности учета норм гражданского права в процессе квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. *Предметом* исследования – базовые

межотраслевые связи уголовного и гражданского права, учитываемые при криминализации деяний в сфере экономической деятельности; нормы уголовного, гражданского и иного отраслевого законодательства, необходимые в установлении признаков составов преступлений, предусмотренных главой 22 УК РФ, и ограничении их от гражданско-правовых деликтов. При анализе перспективных изменений действующего уголовного законодательства использованы находящиеся на рассмотрении в Государственной Думе РФ проекты федеральных законов.

Ценность работе придают удачное определение цели, которую поставил перед собой диссертант, и продуманная формулировка задач. Цель исследования, обусловленная содержанием его объекта и предмета, заключается в выявлении роли и значения гражданско-правовых норм в процессе квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. Для достижения цели автором были решены следующие исследовательские задачи:

- 1) определить, в чем выражается взаимосвязь уголовного и гражданского права с позиции философии и методологии науки;
- 2) рассмотреть вопрос о значении частного и публичного права в формировании правовых основ общественных отношений в сфере экономической деятельности;
- 3) выявить значение гражданско-правовых норм в легальном описании составов преступлений в сфере экономической деятельности бланкетным способом;
- 4) разрешить вопрос о признании норм гражданского права источником российского уголовного права;
- 5) оценить правильность употребления юридической терминологии при законодательном описании составов преступлений в сфере экономической деятельности и в судебной практике;
- 6) исследовать степень использования гражданско-правовых норм в установлении содержания объективных и субъективных признаков составов преступлений в сфере экономической деятельности;
- 7) на основе анализа категории «общественная опасность» проанализировать проблему отнесения правонарушений в сфере экономической деятельности к преступлениям, уголовным проступкам и гражданско-правовым деликтам.

После тщательного анализа научного труда Т.Ю. Батютиной у нас нет сомнений в том, что указанная цель ею достигнута, а поставленные задачи успешно решены.

Методологическую базу исследования составили традиционный диалектический метод познания в сочетании с абстрагированием, дедукцией и индукцией, формально-логическим, историческим, сравнительно-правовым, формально-юридическим, системно-структурным, догматическим и лингвистическим методами. Правильное использование методологического инструментария позволили не просто собрать информацию из обширного круга источников, но и сформулировать на ее основе конкретные предложения по совершенствованию уголовно-правовых норм и практики их применения.

Теоретическая база диссертации достаточно объемна и по кругу авторов, и по перечню вопросов, поднятых в научных работах. Диссидентом изучена и критически осмыслена основная отечественная и зарубежная уголовно-правовая литература, посвященная исследуемой теме, рассмотрены фундаментальные положения российской доктрины уголовного и гражданского права, а также относящиеся к объекту исследования труды ученых в области теории и философии права

В качестве *нормативной базы диссертационного исследования* выступили Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, иные федеральные законы. При анализе перспективных изменений действующего уголовного законодательства использованы находящиеся на рассмотрении в Государственной Думе Российской Федерации проекты федеральных законов.

Представляется достаточной и *эмпирическая база диссертации*. Автор широко использует постановления Конституционного Суда РФ, обобщения судебной практики по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности в форме постановлений Пленума Верховного Суда РФ, статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации; справочные материалы правоприменительных органов (в том числе, Центрального Банка и Федеральной службы судебных приставов); 124 приговора за период 2010-2019 гг. российских судов по делам о преступлениях, предусмотренных главой 22 УК РФ, содержащих ссылки к гражданскому законодательству и размещенных в сети Интернет на сайтах sudact.ru, rospravosudie.com, consultant.ru, а также результаты анкетирования 112 федеральных и мировых судей Краснодарского края, Республики Адыгея, Республики Крым, Республики Северная Осетия-Алания.

Существенной научной новизной, теоретической глубиной и практической пригодностью отличается большинство положений, выносимых на защиту, которые являются в достаточной степени доказанными и обоснованными. Они дают представление о научной зрелости автора, его способности правильно ставить и решать исследовательские задачи. Сформулированные выводы и предложения достаточно убедительно аргументированы, подкреплены ссылками на различные источники как научной, так и практической направленности. Весьма логичной и достоверной представляется аргументация сформулированных диссидентом предложений по совершенствованию действующего российского уголовного и иного законодательства, правоприменительной практики в области ответственности за преступления в сфере экономической деятельности.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в диссертации научные положения, выводы и рекомендации могут быть применены в дальнейших научных исследованиях по данной проблематике, деятельности по совершенствованию уголовного и иных отраслей законодательства в сфере противодействия преступлениям в сфере экономической деятельности, правоприменительной практики. Также результаты диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе, а также в практической

деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры и суда при решении спорных вопросов квалификации экономических преступлений.

Результаты рецензируемого труда прошли *надлежащую аprobацию*. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета, на заседаниях которой проходило ее обсуждение и рецензирование. Основные положения исследования нашли отражение в 15 опубликованных автором научных статьях, 4 из которых – в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Во время работы над диссертационным исследованием автор принял участие в одной всероссийской конференции и девяти международных научно-практических конференциях,

Оценка *степени обоснованности* научных выводов, положений и рекомендаций, сформулированных в диссертации, показала, что авторские идеи построены на известных и проверяемых данных, основаны на фундаментальных и прикладных исследованиях ученых-правоведов и внушительной эмпирической базе, согласуются с опубликованными материалами по теме исследования.

Основные научные положения и выводы, содержащиеся в рецензируемой работе, нашли достаточное и адекватное отражение в автореферате. Как диссертация, так и автореферат по своей структуре и содержанию отвечают установленным требованиям. Автореферат диссертации соответствует содержанию самой диссертации.

Структура работы представляется вполне удачной: она состоит из введения, трех глав, которые объединяют шесть параграфов, заключения, библиографического списка, приложения и предопределена темой исследования и представляется оптимальной для работы такого уровня. Объем и оформление диссертационного исследования отвечают требованиям ВАК Минобрнауки России.

Глава первая «Межотраслевые связи уголовного и гражданского права в процессе квалификации преступлений» состоит из двух параграфов, в которых изучены общие вопросы конструктивной связи норм уголовного и гражданского права, их значение и соотношение в процессе квалификации преступлений.

В первом параграфе формулируются философские (методологические) аспекты взаимосвязи норм уголовного и гражданского права. Сискатель справедливо отмечает, что в доктринальных исследованиях следует больше внимания уделять философской составляющей уголовного права (с. 37). Это необходимо для понимания особенностей охраняемых общественных отношений, выбора способов правового воздействия на них на законодательном уровне, в том числе при определении отраслевой принадлежности правонарушения.

Обоснованным представляется тезис о том, что при криминализации и декриминализации деяния в сфере экономической деятельности и сопоставлении его с имеющимися видами гражданских правонарушений на законодательном уровне определенное влияние имеет субъективный фактор. Действительно, граница между конкретным преступлением и гражданско-правовым деликтом, отраслевая

принадлежность того или иного правового запрета может быть смешена под влиянием как правосознания субъекта права законодательной инициативы, так и политического курса руководства страны (с. 38).

Во втором параграфе всесторонне исследованы вопросы взаимосвязи норм уголовного и гражданского права в процессе квалификации преступлений.

Мы в полной мере солидарны с выводом автора о том, что нормативно-правовые акты, к которым обращается субъект квалификации, не являются формальными источниками уголовного права. Правоприменитель обращается к нормам гражданского права, чтобы определить законный порядок ведения экономической деятельности и по принципу «от противного», с учетом других кriminoобразующих признаков, делает вывод о незаконности деяния с точки зрения УК РФ. Согласимся с Т.Ю. Батютиной и в том, что отнести нормативные правовые акты, к которым отсылает бланкетная диспозиция, к материальным источникам уголовного права, также не представляется возможным, поскольку общая теория права вкладывает иной смысл в данное понятие: это экономические, политические, социальные и иные условия жизни общества как силы, «творящие» право.

На страницах диссертации убедительно доказывается также, что значение легальных дефиниций гражданского права должно сохраняться как на законодательном уровне при формулировании текста статей Особенной части УК РФ, так и при обобщении материалов судебной практики Пленумом Верховного Суда и правоприменителем в уголовно-правовой сфере. Если состав преступления в сфере экономической деятельности описан с использованием таких дефиниций, их отраслевое содержание также обязательно учитываться при квалификации преступлений. В противном случае, верно отмечает автор, нарушаются принцип системности и единство языка российского законодательства. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, обобщающие судебную практику по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, не должны искажать содержание понятийно-категориального аппарата гражданского законодательства (с. 62-63).

Глава вторая «Роль норм гражданского права в установлении признаков составов преступлений в сфере экономической деятельности» объединяет два параграфа.

В первом параграфе обстоятельно рассматриваются проблемы влияния норм гражданского права на установление объективных признаков составов преступлений в сфере экономической деятельности.

Автором отмечается, что именно объективные признаки составов преступлений, предусмотренных главой 22 УК РФ, чаще всего устанавливаются посредством обращения к регулятивному законодательству. При рассмотрении роли норм гражданского законодательства в определении обязательных и факультативных объективных признаков составов преступлений в сфере экономической деятельности делается верный, на наш взгляд, вывод о том, что не всякая отсылка к гражданскому законодательству свидетельствует о невозможности без обращения к нему установить признаки состава преступления. В ряде случаев гражданско-правовые нормы

необходимы для подробной и полной юридической характеристики акта человеческого поведения, однако они непосредственно не влияют на выбор уголовно-правовой нормы, подлежащей применению. Также при установлении объективных признаков состава преступления в сфере экономической деятельности в ряде случаев необходимо учитывать не только гражданско-правовые нормы, но и специфику гражданских правоотношений, сопутствующих содеянному (с. 81, 84).

Завершая рассмотрение данного вопроса, соискатель обоснованно обращает внимание на тот факт, что установление квалифицирующих признаков составов преступлений в сфере экономической деятельности часто связано с определением ущерба, дохода, размера.

Во втором параграфе продуктивно анализируются дискуссионные вопросы влияния норм гражданского права на установление субъективных признаков составов преступлений в сфере экономической деятельности. Мы солидарны с докторанткой в том, что названные нормы при определении субъективных признаков в гораздо меньшей степени (по сравнению с объективными) учитываются в правоприменительной деятельности. Обусловлено это тем, что УК РФ единственным возможным субъектом преступления признает физическое лицо, в то время как круг участников гражданских правоотношений шире (с. 85).

Действительно, установление признаков субъективной стороны не может базироваться на гражданском законодательстве. Этот авторский тезис представляется верным вне зависимости от момента формирования (до, во время или после совершения деяния) в сознании субъекта вины, целей и мотива совершения преступления. Согласимся, что гражданско-правовые нормы не регламентируют внутренний психический процесс субъекта, даже если последний, перед тем как осуществить преступную деятельность, изучил положения гражданского права, действующие в конкретно сфере общественных отношений (с. 94).

Третью главу диссертации «Разграничение преступлений и гражданско-правовых деликтов в сфере экономической деятельности в процессе квалификации содеянного» также составляют два параграфа.

В первом параграфе выявляются признаки, наличие которых свойственно каждому из названных правонарушений, а потому может привести правоприменителя к ошибочной квалификации содеянного. Нам импонирует вывод Т.Ю. Батютиной о том, что основным сходным элементом для преступления и гражданского правового деликта в сфере экономической деятельности выступает объект посягательства, который, согласно господствующей ныне точке зрения, олицетворяется с общественными отношениями. Речь идет об основном непосредственном объекте, который у преступлений и смежных с ними гражданско-правовых деликтов, как правило, совпадает (с. 103, 109). Следует поддержать также мнение докторантки о том, что при квалификации преступлений в сфере экономической деятельности правоприменитель должен разрешить два ключевых вопроса: 1) об отграничении преступления от гражданского правового деликта; 2) о возможности одновременного привлечения лица к уголовной и гражданской ответственности.

Во втором параграфе тщательному анализу подвергнуты отличительные признаки преступлений и гражданско-правовых деликтов в сфере экономической деятельности.

Интересным выглядит предложение о необходимости отказа в целях унификации положений гражданского и уголовного права от использования термина «усеченный состав деликта», под которым в цивилистике понимается состав безвиновного причинения вреда. Содержание данного понятия в уголовном праве, как обоснованно отмечает Т.Ю. Батютина, совершенно иное. Поэтому во избежание путаницы и подмены понятий она предлагает заменить понятие «усеченный состав деликта» на «состав невиновного деликта».

Следует согласиться с тезисом автора о возможности не только реальной, но и идеальной совокупности преступления и гражданского правонарушения. В случае, если деяние содержит одновременно все признаки состава преступления и гражданско-правового деликта, ответственность наступает по соответствующей статье Особенной части УК РФ. При этом возможно применение мер гражданско-правовой ответственности в соответствии с законом (с. 132).

В заключении диссертации подводятся итоги проведенного исследования, формулируются его основные выводы, а также определяются перспективные направления дальнейшей разработки темы. *Приложение* содержит перечень вопросов, на основе которых было проведено выборочное анкетирование федеральных и мировых судей Южного и Северо-Кавказского федеральных округов.

Давая общую положительную оценку диссертационному исследованию, отмечая его творческий и новаторский характер, необходимо обратить внимание также на ряд дискуссионных его положений.

1. Представляется не в полной мере точным и адекватно отражающим всё многообразие содержания диссертации ее наименование. В нём указывается лишь роль норм гражданского права в процессе *квалификации* преступлений в сфере экономической деятельности. В то же время в работе изучен целый пласт вопросов влияния норм гражданского права на *законодательную регламентацию* указанных преступлений. Да и многие выводы, в том числе вынесенные на защиту, касаются именно вопросов правотворчества (о недопустимости использования в главе 22 УК РФ в качестве криминообразующих признаков размера причиненного ущерба, необходимости перевода ряда экономических преступлений в разряд уголовных проступков и т.п.).

2. Полагаем, что с учетом заявленной темы автору следовало осуществить систематизацию норм главы 22 УК РФ по степени влияния гражданско-правовых положений на квалификацию преступления. В работе рассмотрены различные классификации преступлений в сфере экономической деятельности (с. 65-67), но сделано это в традиционном ключе, т.е. в зависимости от объекта преступления. Не оспаривая значимость такого анализа, полагаем все же, что тема работы диктовала необходимость ранжирования норм главы 22 УК РФ по степени взаимодействия положений гражданского и уголовного права. Очевидно, что уровень «проникновения»

установлений гражданского права в материю норм об экономических преступлениях абсолютно разный: от минимального, например, в ст. 175 УК РФ, до максимального - в ст. 185.5 УК РФ.

Справедливости ради заметим, что этот вопрос частично освещен в четвертом положении, вынесенном на защиту, и параграфе втором первой главы, но его полноценное решение с классификацией норм главы 22 УК РФ по названному критерию в диссертации, к сожалению, отсутствует.

3. Отдавая должное глубине проработки автором отдельных вопросов оценки гражданско-правовой терминологии при квалификации экономических посягательств, необходимо отметить, что в основном данный анализ строится на примере применения «общезвестных» на практике и небольших по объему статей главы 22 УК РФ: ст. 169, 171, 179, 186 и др. В то же время большинство сложных и громоздких бланкетных диспозиций, максимально насыщенных законодателем цивилистической терминологией (ст. 172.1, 184, 185.5, 193, 200.5 и т.п.), которые вызывают множество проблем при квалификации, оставлено за рамками представленного научного труда.

4. Трудно согласиться с предложением автора не включать в главу 22 УК РФ составы преступлений, кrimинообразующие признаки которых ограничивают их от гражданского правонарушения только размером причиненного ущерба (с. 11, 128). На наш взгляд, размер причиненного ущерба, равно как и размер полученного дохода, должны иметь и обоснованно имеют сегодня существенное значение в процессе криминализации преступлений в сфере экономики. Во многих случаях именно они предопределяют общественную опасность содеянного, а, значит, должны влиять на криминализацию противоправного поведения субъектов хозяйственной деятельности. Реализация же авторской идеи выведет из сферы уголовно-правовой охраны значительную часть общественно опасных видов поведения в налоговой, таможенной, финансовой и иных сферах экономики, что, конечно, не соответствует требованиям современной уголовной политики и потребностям правоприменительной практики.

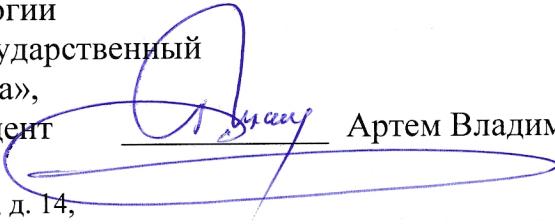
Добавим также, что именно размеры причиненного ущерба разграничивают уголовную и иные виды ответственности применительно ко многим разрядам преступлений (экологических, транспортных, против общественной безопасности и т.д.). На этом фоне нормативные «преференции» в регламентации ответственности за преступления в сфере экономической деятельности также не будут выглядеть обоснованными. Тем не менее, в критикуемом предложении содержится рациональное зерно, заключающееся в необходимости *точечной* декриминализации отдельных посягательств, закрепленных в главе 22 УК РФ, в том числе, содержащих кrimнообразующие признаки, характеризующие причиненный ущерб.

Высказанные замечания не снижают весьма положительной оценки диссертации в целом. Ее отличают самостоятельность, научная новизна, практическая значимость, высокий теоретический уровень, обоснованность выводов и рекомендаций, а также логичность их изложения. Работа написана профессиональным и одновременно легким для восприятия языком.

Учитывая вышеизложенное, есть все основания заключить, что диссертация на тему «Роль норм гражданского права в процессе квалификации преступлений в сфере экономической деятельности» по своему теоретическому изложению, новизне, практической значимости, положениям, выносимым на защиту, содержанию и оформлению является оригинальным, комплексным, законченным и творческим научно-квалификационным диссертационным исследованием, которое содержит решение актуальной задачи, имеющей существенное значение для развития уголовно-правовой науки, и полностью отвечает требованиям, предъявляемым п. 9-11, 13 Раздела II Положения о присуждении ученых степеней от 24.09.2013 № 842 (ред. от 01.10.2018), а ее автор – **Батютина Татьяна Юрьевна** – заслуживает присуждения **искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08-уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.**

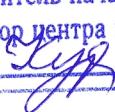
Отзыв подготовлен заведующим кафедрой уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», доктором юридических наук, доцентом Иванчиным Артемом Владимировичем и доцентом указанной кафедры, кандидатом юридических наук, доцентом Соловьевым Олегом Геннадиевичем, обсужден и единогласно («за» - 11; «против» - 0; «воздержалось» - 0) одобрен на заседании кафедры (протокол № 01 от 02 сентября 2019 года).

Заведующий кафедрой
уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»,
доктор юридических наук, доцент

Артем Владимирович Иванчин

150003, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14,
раб. тел.: 8 (4852) 30-85-21
e-mail: ivanchin@uniyar.ac.ru
<http://www.uniayar.ac.ru>

Подпись заверяю:
Заместитель начальника управления-
директор центра кадровой политики
 Л.Н. Куфирина